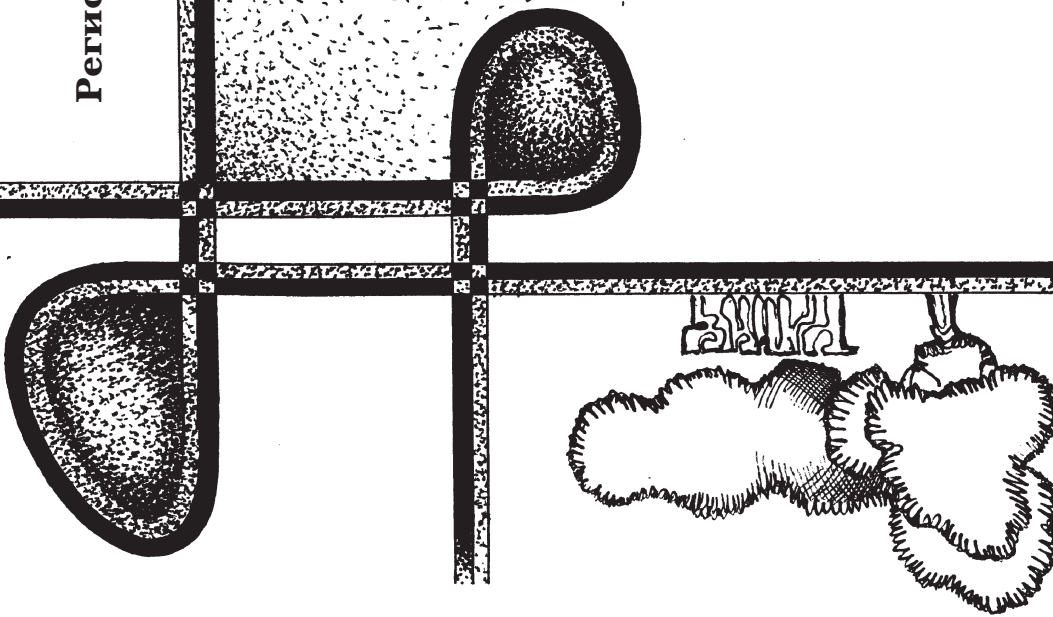

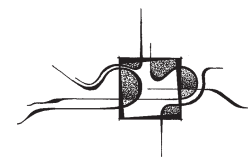
Региональный литературный альманах

Диалог с продолжением

Диалог с продолжением

Региональный литературный альманах

Черняховск
2004

ДИАЛОГ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ
Региональный литературный альманах

Редакционная коллегия:

Игорь Ерофеев, Галина Каштанова-Ерофеева, Анатолий Грицук

Художник *Михаил Бочкарёв*

Макет и вёрстка: *Евгений Дорофеев*

Корректор *Галина Каштанова-Ерофеева*

Отпечатано в Черняховской типографии.
238150 г. Черняховск, ул. Спортивная, 1,
Калининградская обл., Россия.
Тел. (01141) 3-37-37. Тел./факс (01141) 3-22-34.

Формат 60 X 84 ^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура Баскервиль. Печать офсетная.
Условных печатных листов 8.
Заказ № 110 (АІм). Тираж 400.

НЕСЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Эта встреча не могла не состояться: она собрала людей очень разных, но одержимых общей «святой к поэзии любовью». Сила интереса к творчеству, стремление к поиску единомышленников свели их, подобно «всеведущей судьбе», в одном месте в одно время. «Стечение обстоятельств» осуществилось 29 мая этого, 2004, года в Советске, где хозяйева - члены литературного объединения «Росток» - принимали гостей из Гусева, Калининграда, Озёрска и Черняховска. Руководитель «Ростка», Анатолий Грицук, предупредил, приглашая, заранее: встреча будет деловая, рабочая. И пышные «церемониальные» речи не были ни заготовлены, ни произнесены - всё пространство времени события было заполнено стихами. Причём различными по строю, тематике, стилистике. Разница в уровне мастерства, литературной искущённости тоже сказывалась, однако многие из представленных на взаимный суд работ содержали в себе интересный индивидуальный опыт поэтического видения жизни и её понимания. Так и родилась идея издать альманах со стихами участников встречи.

Большинство из авторов - «непрофессионалы», те, кого называют «любителями»: они состоят на военной или «статской» службе либо «находятся на заслуженном отдыхе», учатся либо уже учат кого-то сами, лечат людей либо «лечат» компьютеры. В общем, «в свободное от стихов время» они работают, «в свободное от работы время» - пишут. И не столь это важно - где и кем работают, важно - как и о чём пишут.

В числе свойств поэзии Романа Адрианова - интригующий интерес к «современным» мирам, глубокое проникновение во внутреннюю форму слова, широкий «инструментальный» диапазон. Близкий к народному слог стихов-песен Валентины Артемьевой словно доносит до нас запах и ветер родных ей степных раздолий, далёких от прусских влажных берегов. Зинаида Барановская пишет о драме женской судьбы, о ностальгии по утраченному либо несостоявшемуся факту счастья. Ольга Бискуп с юной непосредственностью и верой в многообразные возможности экспериментирует с формой и ритмом. Михаил Бочкарёв предпринимает дерзкую попытку посредством слова и мысли повлиять на неподвластный смертному ход времени, одолеть «препоны» между прошлым, настоящим, будущим. В стихотворениях Галины Ваткеевой светлый лиризм «уживается» с иронией и сарказмом, динамизм «правильного метра» - с прихотливостью разговорных интонаций. Лирика Александра Гахова привлекает задушевностью и теплотой, его герой ищет истину, принимает свою судьбу, утверждает ценность каждого дня «недолгого земного пути». Леонид Глинский

стремится запечатлеть «струение жизни», поведать о радостно-мучительных визитах музы - «неприкаянной странницы», узреть «тонкую нить», что, связывая родные души, пронзает «года и пространства». Анатолий Грицук речь ведёт о «предназначенных тревогах и дорогах», осмысляет пройденное и познанное. Остросоциальность, публицистичность молодых, «колючих» стихов Николая Долбунова в чём-то сродни пафосу поэзии раннего Маяковского. Игорь Ерофеев, сплавляя воедино три начала - лирическое, драматическое, эпическое, повествует о том, «как бредут на Руси», как существует «безмерная любовь» в «размеренном под жизнь и смерть» мире. «Сплетение судеб» человека, страны, мироздания - вот «центр притяжения» поэтической мысли Александра Жданова. Нину Заверза тревожит то, что в «круговерти повседневной» человек обходит вниманием «лучшие страницы необъятной повести Вселенной». Светлана Калганова горько скорбит о безвинных жертвах войны, простодушно радуется, созерцая жизнь природных существ, «разно-явленную» красоту. Татьяна Кузьмина возводит «ажурные мосты» между явью и грёзами, восхищается чудодейственной властью музыки, целительной силой природы. Главная тема лирики Любови Москун - любовь, называемая «наказанием» и «Божьим даром», «мгновением, длящимся целую жизнь». Людмила Смородина утверждает, что торжество прекрасного над «грубой силой зла» возможно, как и противостояние одиночеству, что появление на свет «во тьме ночной» стиха - и таинство, и празднество. Любовь Спасская изображает земную реальность - и романтически преображает зримый мир, облекая факт в «ризы легенды». В поэзии Дмитрия Стеценко сосуществуют философичность и сатира: он размышляет о месте и природе человека, который есть «точка» совмещения «вечности и мига» и призван выдержать «вес» «всего мироздания, с начала времён» и тяжесть «ноши прозренья»; он же подмечает несоответствия, «нелепости», смехотворное сумасбродство в «деяниях» «венца творения». Женственные, «очень женские» стихотворения Риммы Цукановой - маленькие лирические новеллы об ожиданиях любви, рождённом ею вдохновении, о немом диалоге женщины с зарождающейся в ней новой жизнью. Людмила Эйза рассказывает о родном городе с его богатой и странной историей; героиня иных её стихов одержима волей к счастью, готова рисковать и хорошо знает цену слову, исполненному любви.

...Они живут, работают, пишут. Они любят жизнь и поэзию. Они чувствуют поэзию жизни.

Теперь судите, Читатель! И помните о справедливости.

Галина Каштанова-Ерофеева

Роман Адршанов

СТРАННАЯ ЖЕНЩИНА Л.

В городе, где живёт
 странная женщина Л.,
 смеются не над тобой -
 смеются тебе.
 Там платья пестры,
 но встречаются не по одежке -
 по сердцу.
 Там слёзы высокой пробы,
 там след поцелуя алмазен,
 и там, обернувшись,
 не бьют от испуга поддых,
 а дышат в глаза
 и ресницы ласкают губами.
 Там дарят не в долг,
 а берут не в нужде,
 там руки не прячут в карманах,
 глаза - под газетой,
 убийства - судом незаконных.
 В том городе нет
 виноватых и правых,
 рабов и господ,
 победителей и побеждённых,
 несказанных слов,
 ненаписанных строчек
 и неразделённых любовей.
 В том городе, где живёт
 эта странная женщина,
 просыпаешься
 в тёплых объятьях,
 не думая о деньгах и залёгах,
 материнских упрёках,
 речах президента,
 космических войнах,
 магнитных потоках.

Там постель - для двоих,
 а укусы - беззлобны.
 Там песня - золотые струны,
 а крики - набатом.
 Там волк не беззуб,
 а овца не паршива,
 там выстрела в спину не ждут
 и не ловят неожиданным.
 Там хочешь любимых
 и любишь желанных,
 там слова «ненавижу»
 и «здравствуй»
 выражают Любовь,
 потому что иное
 невыразимо,
 ненужно,
 нелепо,
 неистинно,
 ненастояще.
 Там звёзды блестящи,
 как очи,
 а очи - как звёзды,
 там ночи темны,
 а закаты багровы,
 и там,
 под покровами вечной весны,
 живёт неказистая,
 глухая,
 нежная,
 сильная,
 добрая,
 грустная,
 мудрая,
 странная женщина Л.

МАГИЯ

Магия -	Это не дверь
это не демоны в круге мела,	в Мировое Пространство
Это не дождь	настежь,
по велению рук воздетых:	Это не звёзд хоровод,
Это -	подчинённый слову:
скребущие в сердце	Это -
стрелой омель -	грызущие плоть
Капельки пота	саблезубой пастью -
на юных телах раздетых.	Капельки слёз,
	что сорваться с ресниц готовы.
Это не сны,	Магия -
заплетённые из глубины,	не одинокий хрустальный шар,
Не зубы проклятий	Что, раскаляясь,
в головы иноверцам:	в руке измождённой тонет:
Это -	Это с небес на землю -
рвущие душу	ласковой сталью ножа -
когтями луны -	Капли дождя
Капельки крови,	протянули свои ладони.
сочащиеся из сердца.	

* * *

Не исчезнешь?	Исцарапаны руки, -
Пальцы не уберёшь?..	и не дышать, -
Тонким ужиком - в сети вечера...	И в ладонях жёстким
Не клянись!..	комочком снежным,
не загадывай наперёд!.. -	Умирая, тает моя душа
Видишь? -	И туманом искристым
я как щенок доверчивый.	брезжит,

Чтобы снова,
 игриво вильнув хвостом
 И декабрьский наст прорезав,
 Запечатать зрачками
 немой восторг
 На пронзающем сердце лезвии.

Валентина Артемьева

МОЁ ЗОЛОТО

(Песня)

И не ведала и не гадала, Что я встречу тебя на пути, А ночами в подушку рыдала - Всё мечтала дружочка найти	Золотой, золотой, золотой, Как весеннее солнышко, Золотой, золотой, золотой, Как в поле подсолнушек.
Золотого, золотого, золотого, Как весеннее солнышко, Золотого, золотого, золотого, Как в поле подсолнушек.	И живём мы с тобою счастливо, Золотые у нас сыновья. Под окошком цветёт пышно слива, Золотая вся в сборе семья -
Мне казалось, судьбой обижена И придётся одной вековать, Но, увидев тебя, очень рыжего, Я решила женой твоей стать,	Золотые, золотые, золотые, Как весеннее солнышко, Золотые, золотые, золотые, Как в поле подсолнушки.

СУДЬБА

(Песня)

Гармонист, возьми с собой,
Песни новые мне спой
Про улыбку и глаза,
И о том, что не сказал
Про дороженьки-пути,
Где мне милого найти.

Много лет, а я одна,
Мне не та судьба дана.
Есть на свете половинка -
Готова сдувать пылинки.
Эй, гармонь, погромче пой,
Должен он прийти за мной!

Село солнце за село,
Но душе не весело.
Где ты, звёздочка, гадаю -
В серединке или с краю?
Подмигни ты мне слегка,
Укажи на паренька.

Загудели в лад басы:
«Ты возьми в ладонь росы,
Гармонисту дай испить -
Без тебя не может жить».
Подказала мне гармонь:
Рядом миленький ты мой.

ДОН С КУБАНЬЮ

(Песня)

Дон с Кубанью не сойдутся -
Друг от друга далеки,
А над степью песни льются:
Отдыхают казаки.

Возвращались из похода,
Вот и сделали привал.
Дома не были два года,
Кое-кто затосковал.

Ждут в станице дети, жёны
И бочоночек вина,
Наши горла простужены -
Выпьём дружно всё до дна.

Молодой казак сияет -
Рядом милая жена.
Мать его ещё не знает,
Что давно свекровь она.

Глазки тёмные, как тёрен,
И до пояса коса...
Казачок теперь не волен -
Не послушался отца.

Он везёт её с Кубани,
Не жалеючи коня.
- Принимай жену, маманя,
Если любите меня!

Все соседи ликовали
От зари и до зари,
Молодых тепло встречали:
«Боже! Ты их сохрани!»

Дон с Кубанью не сойдётся -
Друг от друга далеки.
Хорошо семье живётся,
И довольны старики.

Зинаида Барановская

МНЕ СНИЛАСЬ МАТЬ...

Мне снилась мать моя во сне...	Мне снилась мать моя во сне -
Что нет её - я понимала,	По дому милому скучала,
Она словам моим внимала,	Я у ворот её встречала
В пространство глядя в тишине.	В её родимой стороне.

Мне снилась мать моя во сне, -
 Как в детстве, волосы ласкала,
 Меня с собою увлекала
 По свежескошенной стерне.

Мне снилась мать моя во сне -
 Побывать её прошу со мною...
 Всё затянуло пеленою,
 И явь - портрет лишь на стене.

Мне снилась мать моя во сне...

БЕРЁЗА

Позёмкой сыпал ветер ночью стылой,
 Берёзе старой зябко очень было;
 С порывом ветра жалобно скрипела,
 Про боль свою с надрывом песню пела.

Судьба её, увы, не пощадила,
 Но жить старалась, сколько было силы,
 Не торопилась ставить в жизни точку -
 Весной пускала новые листочки.

И летним днём от зноя изнывала,
 Молясь на тучки, дождик призывала, -
 Какое счастье - вновь она живая!
 И так жила, на случай уповая.

Её трепало осени ненастье -
 Она считала муки те за счастье
 И, как подруги, листья осыпала,
 Ну а зимой покорно засыпала.

Сковали тело лютые морозы,
 И ветер зимний шлёт свои угрозы -
 Вот, разбежавшись, лихо налетает!
 Бедняжка стонет, мечется, вздыхает!..

Стволу пустому надобна пощада,
 И веткам силу укрепить бы надо.
 Как тяжело быть старой и больною...
 И дай Господь проснуться ей весною!

НАЗЫВАЮТ ПО ИМЕНИ-ОТЧЕСТВУ...

Подружилось со мной	Дорожить бы мне каждым
одинокчество	мгновением,
И с тех пор только рядом живёт.	Что дарует нам жизнь неспроста,
Годы шли, и по имени-отчеству	Ведь с усиленным сердца биением
Молодёжь, чтя мой возраст, зовёт.	Дольше с нами живёт красота.

Ещё долго к тому	Не сложилось с любимым,
привыкала я,	не склеилось,
Ощущая себя молодой;	Мы не свили родного гнезда;
Не согласна душа моя шалая,	Всё ждала я, на что-то надеялась,
Что головушка стала седой.	Но померкла надежды звезда.

Пролетела пора быстротечная,	Уж не верю гадалок пророчеству,
Где ещё полюбить я могла;	Что придёт благородный король;
Годы юные - время беспечное:	Называют по имени-отчеству -
Что имела, то не сберегла.	Сыплют в рану сердечную соль!..

Ольга Бискуп

* * *

Плывут по небу облака	Но вот посыпал частый дождь -
В даль устремлённою дружиной,	И всё поникло, приуныло,
Цепляют тополей вершины	Как будто солнце отсветило
Непринуждённо свысока,	И ты его уже не ждёшь.
Плывут узорчатой картиной,	В одно мгновение поймёшь,
И отражает их река.	Что скучно стало и немоло.

Плывут по небу облака.
Их провожаю хмурым взглядом.
Мне с ними, чёрными, не надо
Кружиться долгие века -
У них дорога далека,
А я всему земному рада.

ВОЛК

На душе его лежит	Он не сделает вперёд
Грусть.	Шаг -
Стаей брошен и забыт -	Его сердце отберёт
Пусть.	Враг.
Он таит в глазах мольбы,	И не вырваться никак
Страх	В рай...
И предчувствует судьбы	А вблизи звучит собак
Крах.	Лай.
Ускользает жизнь ко дну,	С болью чувствует он рок
В ад.	Свой.
Он отводит на луну	Слишком жалок, одинок
Взгляд,	Вой...
Но предательство в луне,	Проронил в сердцах слезу,
Ложь.	Смолк.
Пробежала по спине	Неживой лежал в лесу
Дрожь.	Волк.

* * *

Куда, взгляни, твоё уходит детство
И за какими прячется дверьми?
Оно с тобою жило по соседству,
Ну а теперь ты взрослая, пойми!

Давно уже окончились уроки,
Промчались те счастливые деньки,
И ступишь ты на новые дороги,
Как отзвенят последние звонки.

Свернут года традиции, устои,
Пристанешь у других ты берегов
И даже не увидишь, с суетою,
Ты детства уходящего шагов!

Оно в пути не сможет задержаться -
Умчится, не спросив об этом нас.
Лишь вспомнишь ты счастливые шестнадцать
И выпускной одиннадцатый класс!

ОСЕНЬ

Вот снова осень: ветер злится,	Я буду слушать листьев шорох,
Частят капризные дожди,	Ни с чем который не сравнить,
Мелькают будни вереницей, -	И ожиданий сладких ворох
Что впереди, что впереди?	Сплету я в нить, сплету я в нить.
Туман и небо без просвета,	И этой нитью паутинной
И в одиночестве пустом	Я скрашу осени печаль.
Спрошу себя, не дав ответа:	Её тоска дорогой длинной
А что потом, а что потом?	Умчится вдаль, умчится вдаль!

Михаил Бочкарёв

* * *

Помечтаю о прошлом - разолью по бокалам удачу.
Вспомню о настоящем - и запью его крепким «авось».
Взгляд вперёд - разолью без остатка простые задачи,
Чтоб решить с меньшей кровью их в жизни нелёгкой пришлось.

Стрелку времени остановлю я настойчиво, властно,
Время двину назад, налегая до боли плечом.
Путь назад, как ни странно, гораздо трудней и опасней,
Потому как известно, что было в нём ночью и днём.

И хватило б терпенья стоять в бесконечном молчанье:
Я по пояс завяз в «нынче» так, что не двинуть ноги, -
Вслух кричу: «Чур меня! От наград и “отцов” наказаний!..»
А в ответ: «Всё отбрось! В неизвестное “завтра” - беги!»

Мысли-стрелы направлены вдаль - удержи их на взлёте.
Опыт прошлого - ложь, ровным счётом не даст ничего.
Коль за тысячу лет мир гуманней не стал ни на йоту, -
Значит, в будущем мрак, безымянный покой, что скорее всего.

Расстелю полотняную с кружевом скатерть ошибок
На разошедший горечи стол прежних лет бытия.
Коль не сдвинуть тяжёлую старого времени глыбу, -
Знать, у прошлого тысячу лет в изголовье стоять.

* * *

Строгий почерк постепенно,
Строчка в строчку, заполняет
Жизни бланк обыкновенный.

Разрушает время скверны
Прочный мир души и тела,
Поднимается из пепла
Чёрный мрак всея Вселенной...

Я ДРУГА ПОТЕРЯЛ НА ТОЙ ВОЙНЕ...

(Песня)

Я друга потерял на той войне...
Не на закате - утром, на рассвете.
Тогда, когда над миром солнце светит,
Я друга потерял на той войне

Бил автомат под грохот канонад.
Был бой в засаде просто сущий ад.
И на чужой земле по чьей вине
Я друга потерял на той войне?..

Я слепо верил в то, что всё пройдёт.
Окончен бой, в горах покой.
Здесь день за год
Считает каждый, кто живой,
Седой поникнув головой.
Всяк, кто живой...

Страшит не то, как на врага идут, -
Страшнее то, что за спиной свои сдают.
И буду впредь, пока живой,
Своею думать головой, идя на бой.

Я друга потерял на той войне...
Не на закате - утром, на рассвете.
Никто за это, точно, не ответит:
Кто войны начинает - тот в цене.

Я друга потерял на той войне...

* * *

Вновь явилась Весна.
С этим действием проснулись дремавшие ранее мысли,
На деревьях, как прежде, из почек родится листва,
И к отсчёту времён вновь добавятся новые числа...

Талина Ваткеева

БАНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

(Басня)

Глава семьи - почтенный Заяц, трудясь на поприще лесном,
 Вдруг занемог. И прыг в леском: пора, мол, мне
 Здоровье поправить, я весь издёрган, я устал,
 В лесу все звери надоели, - мне отдохнуть бы три недели.
 В лескоме Заяц уважали и без задержек потому
 Ему на юг путёвку дали. Решили все единогласно:
 Поездка будет не напрасна - Косому надобно помочь
 Свои болезни перевозмочь. Вот наш больной спешит домой
 И, опустив печально уши, прощается с детьми,
 С любимой женой. Поехал Заяц из родного леса,
 В разлуке будет он скучать, он будет дни считать до встречи
 И письма нежные писать (под стук колёс приятно помечтать).
 Так он решил и сном забылся, а после сна совсем приободрился.
 На юге зелень и уют: там птицы райские поют,
 К мечтанью всё располагает (в душе Косой романтик был),
 Но некому излить душевный пыл. Один он на Машук восходит
 И от безделья места не находит. Недолго, впрочем, он скучал:
 Случайно Фею повстречал - мила, наивна, простодушна,
 К тому ж совсем ещё юна (не то что старая жена).
 Наш Заяц к жизни возродился. И кто б подумал - он влюбился!
 Как чутки родственные души: он говорить любил, она -
 Любила слушать. Учёный Заяц много знал, он важно Фею
 Просвещал, и та ручным Зайчонком стала (совсем неплохо
 Для начала). Косому Заяцу трын-трава - да что там дети,
 Что жена! Хотел на пару дней ещё остаться, но всё ж, увы,
 Пришлось расстаться. Весь полинялый, чуть живой, он возвращается
 Домой. Проходит месяц. Наш герой отъелся, выспался
 И отдохнул душой. Подумал как-то на досуге и о своей покинутой
 Подруге: «Конечно, надо написать, я слово дал - пора его сдержать!...»
 Наш Заяц всё обставил ловко, да вот беда - его жена, Лиса,
 Плутовка, ту тайну раскопала, и жить Косому скучно стало.

Подробностей не знаем мы скандала, но Заяцу крепко, говорят, попало.
 Оправившись от первого испуга, он в позу встал обиженного друга:
 «Ну как могла во мне ты усомниться? Она мне в дочери годится!
 Ты, душенька, милее всех: какие глазки, что за мех,
 Вас и равнять-то просто грех!» А что Лиса? Она,
 Не будь спесива, себе на юг путёвку попросила...
 И то сказать несчастному Зайчишке: вблизи все феи - те же Лиски.

РАЗГОВОР С ОМАРОМ ХАЙЯМОМ

Не надейся на завтра, сегодня живи.
 Стать собою самим хоть на миг попытайся.
Омар Хайям. (Пер. В.Державина)

У нас у всех один изъян:	Дурить один другого рад,
Свой род ведём от обезьян	Меняем маски, как перчатки,
И, чтобы как-то отличиться, -	И с совестью своей
Должны во что-нибудь рядиться.	играем в прятки,
Приятны нам почёт и лесть,	Порой наказаны бываем,
На ветку норовим	Когда врага
повыше влезть,	за друга принимаем.
Не лучше быть, а лишь казаться	Но вот окончена игра,
(Как удаётся нам -	Нам на покой давно пора,
не будем тут касаться).	
Кругом не жизнь, а маскарад:	И маску хорошо бы снять -
	Да как лицо своё узнать?

Оно под маской - растворилось...
 Ты прав, Хайям, на свете
 ничего не изменилось.

Леонид Глинский

* * *

От музыки не лечит одиночество. Седой октябрь ноктюрнами увит. И я не знаю сам, чего мне хочется, - Хотя, наверно, хочется любви.	Судьба уже не бьёт, а просто дразнится. Неужто близок к финишу мой век? И муза - неприкаянная странница - Давно не забредала на ночлег.
Горит листва прощальными аккордами, Блестит намокнутой лысиной асфальт, И облака, друг в друга тычась мордами, Плывут, плывут в неведомую даль.	Опавший лист о землю сухо стукнется. Я обернусь украдкой, уходя, И осень, моя пасмурная спутница, Пошлёт холодный поцелуй дождя.
Как и они, такие же скитальцы мы - Без имени, без света, без следа... А жизнь струится, как вода меж пальцами - Проточная студёная вода.	Не верю ни угрозам, ни в пророчества, Хочу творить свободно и любить. От музыки не лечит одиночество - Ну что ж, наверно, так тому и быть.

* * *

Я никогда не жду гостей. Они придут всегда неожиданно, ворвутся в дом, нарушат планы, завалят кучей новостей,	глядя, съедят мой скромный ужин и лягут спать в мою постель. Но я им рад, ведь я им нужен... Я никогда не жду гостей.
--	--

* * *

Не успел. Не успел... Как-то всё недосуг. Ведь на тысячу дел нужны тысячи рук.	Только чувствую всё-таки сердцем вину. Уместить бы мне тысячу жизней в одну.
--	--

* * *

Дремлет город, уткнув в одеяло дождя
Свои острые плечи.
Я с собою на память возьму, уходя,
Этот пасмурный вечер.
И, смахнув осторожно дождевки с лица
На усталую посинь,
Я, возможно, вернусь, но с другого конца
В эту странную осень.

Я, возможно, вернусь, но потом, не теперь,
В эту гавань печали,
Приоткрою неслышно тяжёлую дверь,
И корабль мой причалит.
Я тихонько войду, ничего не сказав,
Сброшу сумку у двери
И за сетью морщин угадаю глаза -
Те, в которые верил.

В этом мире немислим покой и уют -
Здесь они неуместны, -
И какие ещё испытания ждут,
Только Богу известно.
Будет зимняя стужа за шиворот лезть,
Будет пекло и жажда,
Будет трудно порой уберечь свою честь,
Будет всё... Но однажды

Чей-то взгляд обожжёт - будто бы и чужой,
Но знакомый до боли, -
И меня эта странная осень найдёт
И укором уколёт,
И протянется тонкая нить, и года
И пространства пронзая...
Мы всегда возвращаемся, даже когда
Насовсем исчезаем.

Николай Долбунов

АПЕЛЬСИНЫ

Кричат витрины магазинов:

«Купите!

Купите!

Купите!

Новая партия апельсинов!

Не можете прийти -

звоните.

Вот они лежат:

жёлтые, яркие,

подобия солнцу, дразнящие глаз.

Но вот купить эти южной страны подарки

вы можете только у нас.

Покупайте,

чистите,

ешьте,

не забыв помыть руки перед едой.

А мы вас будем ждать

в надежде,

что вы придёте

и купите ещё килограммчик-другой».

Но странно:

апельсины гниют на складе.

Мало кто покупает яркий товар.

Что делать?

Обратиться к экономисту!

Он наладит,

посоветует,

как увеличить навар.

- Что?

Не пользуется спросом?

Бывает.

Не надо видеть в этом рынка обман.

Давайте вместе подумаем над финансовым вопросом,

в смысле,

как у вас цены там?

- Цены -

нормально.

Низки.

Апельсины свежи.

А может,

загвоздка в том,

что они просто не нужны,

может,

сейчас и не сезон?

- Возможно.

А давайте подумаем так...

Хотя... сколько время?

Семь?

Рабочий день мой окончен.

Я не дурак,

хочу отдохнуть.

А вы разбирайтесь со всем...

И ушёл.

И не понять

директорам магазинов,

в убытках проклинающих небо,

что,

когда на складах гниют апельсины,

многим не на что купить даже

хлеба.

ВЫПЛЕСК

Дряхлеет красная церковь на серо-чёрном фоне.

Тает зима на асфальте и на подошвах ботинок.

Растянулось небо в преддождливом стоне.

Дни - смена перед глазами одинаковых картинок.

Фонари стоят, в тоске вытянув шеи,

им наплевать на вечеряющих людей.

Сгорбились деревья, чувствуя в своём теле

наркотик выдлиненных дней.

Солнце! Вымой землю

водой своих жгучих лучей.

А тому, кто хочет продолжить мрачную песню,

плюну в лицо обрывками злых речей.

Игорь Ерофеев

* * *

Поутру увязалась собака -	Как сказать ей, что я не хозяин?
Рыжая, с раненой лапой, -	Да и был он у этой дворняги?
Ковыляла за мной тихой сапой,	Не могу обернуться к бедняге -
Ни на что не надеюсь, однако.	Бедолаге с тревожных окраин.
У меня, как назло, ни крошки -	...Проводила до самого дома
Пара книжек: они мне нужнее, -	И осталась сидеть в сторонке.
А вот ей, безусловно, важнее	Я смотрел на неё из-за шторы,
Хоть за кем-то бежать по дорожке.	Как она поплелась за девчонкой...

ЛЮБОВЬ БЫВАЕТ

Любви бывает много или мало,
Она бывает раз и навсегда,
Она погибнет, если - вполнакала,
А там, где без любви, - живёт беда.

Любви подвластны города и страны,
Болеют ею даже на войне,
И были жертвами её тираны, -
Её мишенью быть пришлось и мне.

Любовь безмерна и необъяснима -
Бывает, не вмещается в груди, -
И ненависть всего на шаг отстала,
А вот безумство - в шаге впереди.

Она боится скорых оправданий,
Слегка прикрытых словесами лжи...
И счастья больше в ней или страданий?
И что реальность в ней, что - миражи?

Любви земной запас не беспределен,
Любовь небес - по выбору Христа.
Но, так как мир под жизнь и смерть размерен,
Начнись любовью с чистого листа.

* * *

Спят укрытые туманом
Одинокие поля.
Листья старые теряют
Вековые тополя.

Плёт, утратив краски лета,
За левадами грустит.
Бог с притихшими звездами
Еле слышно говорит.

Огонёк горит украдкой
На околице села.
Церковь с утренней зарёю
Обнажила купола.

И пьянящей тишиною
Дышат реки и леса,
И на землю опустились
Молодые небеса.

* * *

Безнадёжье, бездорожье -
Ни проехать ни пройти:
Колес да буераки...
Быть беде, как ни крути.

Заблудившись, отрезвели,
Не пройдя и полпути.
Хоть бы лай какой собаки,
Хоть бы лучик впереди.

А кругом - глухое поле,
Сотни звёзд в ночи подоле
Освещают торный путь.
Мы придём... куда-нибудь.

А пока меня неси,
Ветерок, по небеси,
Где Господь сам наблюдает,
Как бедуют на Руси,

Как теряются и плачут,
Терпят как и горько пьют,
Но любовь в душе значат
И по памяти живут.

Даже будь за всё в ответе,
Даже не попав в струю, -
Я б из всех красот на свете
Выбрал Россию мою!

Александр Жданов

ОТЗВУКИ (Баллада ущелий)

Всё на ней отзовется.
.....
Всё на ней! Безусловно.
Наум Коржавин

1

Кушка! Южная точка. Край великой державы.
Крест из камня на сопке - символ воинской славы.
Александром ли Третим, кем другим ли поставлен,
Но свалить не посмели крест ни Ленин, ни Сталин,
И никто из генсеков так и не покусился...
Крест красив, к дембелям он сам в альбомы просился
Иль на плечи наколкой... Мы по сопкам гуляем -
Вот и вся самоволка, но беды мы не знаем!
Так светло и просторно. Где-то дальше барханы,
И видны из бинокля горы Афганистана.
Всё спокойно покуда. И до дембеля ближе,
Чем взберутся в Кабуле на дворцовые крыши
Штурмовые отряды. Всё, что будет когда-то,
Нынче знать нам не надо. Наше дело такое,
Наше званье - солдаты. Наше дело простое -
Сапоги, автоматы...

А потом прокатилось, пронеслось, громыхая.
Отчего у России вечно участь такая?
Этот опыт напрасный не прошёл стороною,
И Афган отозвался непокорной Чечнёю -
Отозвался и бродит, и чадит непрестанно
Поначалу не громкий отголосок Афгана.
Тоже горы как будто, тоже залпы и вспышки,
Так же просто, так просто погибают мальчишки.
Как бы это с другими, как бы это не с нами,
Мы беду бы такую развели бы руками.

А к своей и ума приложить не умеем.
И черствеем, черствеем.
И звереем, звереем.

Ваха из Толстой-юрта и Сергей из Моздока,
Это как же мы с вами просчитались жестоко?!
Мы же вместе ходили в самоволки когда-то,
За глаза материли наркомана комбата.
Или вы позабыли, как ещё в карантине
В драке со «стариками» стали вы побратимы?
А теперь друг на друга сквозь прицелы глядите,
А теперь о свободе непрерывно твердите.

Ах, свобода, свобода - тема жарких дискуссий!..
Раскатилась Отчизна, словно шарик ртути.
Ах, запретные книги! Как сладки они были!
Как сползали вериги с верноподданной выи!
Ах, крамольные пьесы! Ах, стихи в самиздате!
И продажная пресса, и изгнанники-братья.
Ах, свобода, свобода - только в ней наша сила...
Это сладкое слово обернулось вдруг хиной!
Обернулось вдруг горем, обернулось отравой!
Вот и снова мы спорим - кто там левый, кто правый?
И опять нас качает, всё качает нас снова.
Неужели молчанье было б лучше, чем слово?!
Неужель мы такие, что нам в стаде лишь сладко?
Неужели милы нам плети только да палка?!

2

Кушка! Крайняя точка на чужой уже карте.
Как красивы тюльпаны, здесь цветущие в марте...

* * *

Мы лежим с тобою на земле,	И какой-то простенький мотив
Глядя в небо и раскинув руки,	Хор цикад поёт меж деревьями,
Поминутно ловим в тишине	И лежим мы, Землю обхватив,
Южной ночи трепетные звуки.	И возвращаются созвездия над нами.

Светлана Калганова

БОЖЬЯ КОРОВКА

Божья коровка, крылья нарасташку,
Кто тебя заметит, милая букашка?
Разве только солнышко, что весной согреет
Спинку ярко-красную в голубом апреле.
Ты зимой холодной дремлешь среди кочек
В окруженье пёстреньких сыновей и дочек,
Ждёшь, когда появятся первые проталинки,
Выползут коровками бабы на завалинки.
Как же все измучились долгою зимою!
Всё, что ходит, ползает, оживёт весной,
Улыбнутся солнышку радостно прохожие,
На коровок божьих чем-то все похожие.

БАБИЙ ЯР

Застыла в молчании вся наша группа
У Бабьего Яра на самом краю.
Сто тысяч сожжённых, замученных трупов
Утихнуть волненью в груди не дают.
И дрогнуло сердце, глаза застелило:
- За что провинился ты, крошка-мальш?
За что на тебя, человечек мой милый,
Глядит с нескрываемой злобой фашист?
Подбитою птицей мать сына прикрыла,
Закручены руки, во взгляде мольба...
И долго шёл стон из глубокой могилы,
И долго ещё шевелилась земля.
...Прошло много лет. Жизнь течёт неустанно.
У Бабьего Яра стоят, не дыша
И сердце рукою прикрыв, словно рану,
По возрасту - дети того малыша.

ОСЕНЬ ЗОЛОТАЯ

Осень золотая,
продолженье лета,
Ты в стихах и песнях
много раз воспета.
Глядя, как кружится
жёлтый лист осенний,
Отдыхал душою
и мечтал Есенин.
Волновал поэта
свежий твой румянец,
Солнечные блики
исполняли танец.

Золотая осень
с женщиной сравнима,
Что, краснея нежно,
знает, что любима.
И меня вот так же
тронула красою
Золотая осень...
Что это со мною?
Как бы, мне в отместку,
яркая природа
Не сыграла шутку
с временами года.

УЖИН НА ДВОИХ

Когда загораются звёзды,
То свет им дневной не нужен.
Мне хочется, чтобы любимый
Меня пригласил на ужин.
И пусть это будет ужин
Не в самом роскошном отеле,
А в милой лесной избушке
Средь сосен морозных и елей.

Там ярко огонь пылает
И мирно трещат поленья.
Замру, если тёплые руки
Положит он мне на колени.
Часов мы считать не будем,
Такое лишь раз бывает.
Погаснут на небе звёзды,
Виденье, как сон, растает.

ЗИМНИЙ ПЛЯЖ

В Сокольниках нет дачного сезона,
Седое море бьётся под обрывом,
И пена волн, как белая корона,
Ложится на песок, лучась игриво.
Пустынный берег, необычно звонкий,
Морской равнины гладь
до поднебесья.
В высоком небе нежный смех девчонки
Разлился, как торжественная песня.

Из вод балтийских
вышла обновлённой
На зимний пляж красавица нагая.
Прошелестел вдруг ветер удивлённо:
- Откуда же ты, храбрая такая?
Девчонка в полотенце обернулась,
Поправила причёску гребнем гладко,
Затем лукаво, мило улыбнулась,
Сказала гордо: «Я - калининградка!»

Талина Кашичанова-Ерофеева

* * *

Невысокий городок	Мост дугой, река... гляди -
Под незвучным влажным небом...	Клён над нею с корнем-кроной...
Перекрёсток трёх дорог,	Время-вечность, пощади
Перепуток всех эпох,	Всех, кто будут впереди, -
Что на времени порог	У эпохи на груди
След печатали за следом.	Возлелей их, в мир влюблённой.
“Башня” в девять этажей,	Замки с запахом войны,
Пара спицей, в высь зовущих...	Горизонты далей прусских...
Время-вечность, пожалей	Время-миг, повремени,
Души разных в нём людей,	Нас Судьбою осени,
Стены в осыпях камней,	Светлым словом сохрани
Тени живших, жизнь живущих.	В памяти просторах узких.

* * *

Солнца бойкие лучи,	Беды, бедки, бедыньки,
Осветив души излучины,	Жали-жалобы заученные
Разгорались, горячи,	Обращались в угольки,
Выжигая беды скученные.	В пепла облачки летучие...

* * *

Е.С.

Цель, условие и средство,
И награда, и наследство -
человек
для человека,
дома, града, мира, века,
и эпохи, и Вселенной
В жизни - вечной и мгновенной.

* * *

Пространство времени раздвинулось,
раскинулось лучами
незнакомых прежде судеб,
а с ними -
неизвестных разных дней...
Теперь я знаю больше
о мире, состоящем из людей,
рождённых ими книг -
экранов жизни
в проекциях их мыслей
о прошлом, настоящем,
воображений о будущем,
предвосхищений, восхищений,
ожиданий,
неумирающих надежд,
разоблачений собственных фантазий,
чарующих иллюзий...
Ну а действительность -
прекраснее прекраснейшей мечты.

* * *

От берёзок как будто свет,	Просквозит через толщу лет,
Даже если шатрами тучи, -	Через бредень беды колючий
Нежным доводом силы могучей,	И любовь уберечь научит
Для которой преграды нет.	Этот тёплый и светлый свет.

* * *

Он меня увидел -
Дрогнули глаза.
То ли наградил Бог,
То ли наказал.

Разберись попробуй -
Так и жизнь уйдёт...
Встрепенулось сердце,
Предвкусив полёт.

Матьяна Кузьмина

МОСТ

Есть деревянные, железные мосты,
 А этот мост мной создан из мечты.
 Ажурный он - из самых нежных слов,
 Из наших мыслей и желанных снов...
 Я ранним утром по нему бегу,
 Оставив сон на сонном берегу.
 На завитках воздушного моста
 Дрожит роса и неба высота.
 Внизу, где берег, дремлет-спит камыш,
 И ты ко мне спешишь сквозь эту тишь.
 Твои шаги А мост наш кружевной
 Окапывает нежности волной.
 Запрета чувствам, «вето» мыслям - нет,
 Надежд своих встречаем мы рассвет.

* * *

Как хорошо тебя встречать, Вот так, внезапно, ненароком, Родное имя прокричать В регистре нежном и высоком, И погрузиться в темноту Каких-то улиц, мрачных	И окунуться в теплоту Твоих восторженных касаний, И говорить совсем не то, Невольно замедлять движенье, И чувствовать в себе потом Былое головокруженье.
---	---

* * *

Нет! От себя не убежишь, От страха не укроешься. О чём, душа, ты так кричишь, Никак не успокоишься? Живёшь в метаньях день и ночь, Бессонницею мучаешь. Я так хочу тебе помочь, Да нет такого случая.	Устало сердце от тревог И с ритма всё сбивается. Покой и радость на порог Так редко появляются. И сил всё меньше для борьбы С судьбы водоворотами. Как жаль, что молодость, увы... Осталась за воротами...
--	---

ЗВУКИ РОМАНСА

С детства романса волшебные звуки,
 Нежной строкою маня,
 И на любовь, и на страстные муки
 Благословляли меня...
 В вихрях измены и в холод разлуки
 Стыла я, долю кляня,
 Только романса чудесные звуки
 Вдруг утешали меня.
 Годы промчались, и вот уже - внуки,
 На голове седина...
 Ну а романса знакомые звуки
 Так же пленяют меня.

МОЙ ГОРОД

Я здесь живу - и сердцу дорог Старинный облик этих мест. Люблю тебя, мой тихий город, Дождями вымытый Советск, За синь весны, за зелень лета, За боль глухую старых стен... В седой туманности рассвета В грядущий вглядываюсь день.	Так много связано с тобою, Дороги наши не легки... Люблю вечернею порою Стоять подолгу у реки, Смотреть, как гаснет день твой жаркий В холодной неманской волне. Пусть над величественной аркой Блеснёт звезда тебе и мне...
--	--

ЛЕС

Когда нам грустно станет вдруг, А сердцу очень одиноко, Всегда к тебе ведёт дорога, О лес, наш молчаливый друг. Берёзы, сосны до небес И солнцеликие поляны... Здесь нет ни лести, ни обмана - Есть тишина, покой... И лес Всегда встречает так радушно, Так чистой своей велик,	Что незаметно в тот же миг Ты с ним сливаешься послушно. И радость, солнцем засияв, Сосновой веткою помашет - Всё о себе нам лес расскажет Под тихий шелест диких трав. И, словно сны, пройдут сомненья - Их тихо ветры разнесут, - И, как рассвет, опять придут Уверенность и вдохновенье!
---	--

Любовь Москун

ЛЮБОВЬ - ЭТО...

Любовь - это наказание,	Весенними половодьями
Любовь - это Божий дар,	Порадует, удивит,
Любовь - это ливни с грозами,	Рябиновыми кораллами
А может - лесной пожар.	Вас осенью одарит.
Любовь - это праздник праздников,	Любовь - сплошные сомнения,
Которому каждый рад.	Которых не разрешить.
Любовь - и пустыня знойная,	Любовь - это лишь мгновение
И райский цветущий сад.	Длиною в целую жизнь.

* * *

Как рассталась с мечтой навсегда,
Невозможно понять, - а жаль.
Надо мной облаками года
В невозвратную мчатся даль.

Расплескалась любовь через край,
Утекла водой сквозь песок.
Легче в небе поймать журавля,
Чем вернуть её на часок.

Непрощённый - что некрещённый:
Не отбиться от бед вовек.
Трудно будет тебе на свете,
Мой единственный человек.

Образ твой я в душе берегу.
С этой болью как дальше жить?
Разлюбить я, увы, не смогу.
Помоги мне, Боже, простить.

МОЯ ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Моя последняя любовь	Последняя моя любовь,
Пришла сама - я не просила.	Я в жизни много обжигалась
Дождями осень моросила,	И так нелепо ошибалась -
Срывала листья вновь и вновь.	Зачем опять играет кровь?
Любовь последняя моя,	Последняя любовь моя -
Я к этой встрече не готова -	Она и плачет, и смеётся,
Пусть обстоятельство не ново,	Как птица, в руки не даётся,
Остерегаюсь я не зря.	В даль синеокую маня.

МОЕЙ ПОДРУГЕ

Посвящается П.Т.Ф.

С годами даль яснее,	Не стоит расслабляться -
С годами боль острее,	Над суетой подняться,
С годами все утраты тяжелей.	Собрав всю силу воли, ты сумеи
Пусть стрелки дни считают	И, если одиноко,
И время мчит быстрее,	Не бойся в дверь стучаться,
Но только ты о прошлом не жалеи.	Смотри на неудачи веселей.

Пусть возле глаз морщинки
Плетутся паутиной
И серебрятся инеем виски,
Но солнце засияет,
Растает горе льдинкой,
Пройдут минуты грусти и тоски.

Верь, соберутся люди,
Верь, праздник ещё будет
На этой старой улице твоей.
Ты знай, что счастья больше
И радость длится дольше
В кругу твоих испытанных друзей.

Людмила Стородина

ТАБОР УХОДИТ В НЕБО

Скрипят кибитки колёса
Там, где и была, и небыль,
Там, где коней ветер носит, -
Табор уходит в небо...

Степь, ты сродни цыгану:
Вольный вам выпал жребий, -
Пусть же звучит гитара!
Табор уходит в небо...

Ночь, что глаза, бездонна;
Звёзды и те стали слепы.
Может, земля заколдована -
И табор уходит в небо?!

Стынут кострища угли,
Ветер развеет пепел;
Вслед за туманным утром
Табор уходит в небо...

ОДИНОЧЕСТВО

Одиночество - белая песь,
За кого ты меня принимаешь?
За подругу? Уйди, не лезь:
Не сдружусь я с тобой,
ты же знаешь.

За любовницу? Никогда
Я тебя полюбить не сумею,
Пусть летят чередою года, -
Будут внуки, если успею...

Одиночество - тяжкий груз,
Не дави мне на плечи - больно,
Я тебя, может быть,

недостойна -
Этих тесных «свободы» уз...
И отточенным словом «нет»
Пред тобой закрываю двери, -
Даже если померкнет свет,
Всё равно я тебе не поверю!

* * *

Мне дорог стих, который ночью,
Пробившись вдрут
сквозь дымку сна,
Её растерзавая в клочья,
Своё рожденье осознал.

Как требовательный ребёнок,
Не научившийся ходить,
Он, вырываясь из пелёнок,
Свою показывает прыть.

Как нераспознанное чудо -
Восьмое чудо из чудес, -
Он впрок закаливает грудку
Своих задуманных телес.

Как суть, как истина,
что свыше
Дана премудростью богов,
Он будто жизни соком брызжет
Во след составленных слогов!

БАБОЧКА

В лесу, среди зелёных кущ листвы,
Среди покоя трав и светотени,
Кашкан, как клещ на теле у земли,
Ржавеет тихо до поры без дела.

В железных скобах -
сила и рывок,
Натянуты пружины до предела
И смертоносный возведен курок,
Нацеленный в тепло живого тела.

Его поставил тот, кто сам скорей
Бежать был рад

от лап звериных плена;
Ведь даже из ружья убить честней:
Благословенна смерть,
когда мгновенна!

Но не о смерти я хочу писать -
О жизнеутверждающем начале.
Лишь красота нас призвана спасать
От грубости, насилья и печали.

И, в подтвержденье слов,
случилось то,

Что всё-таки
должно было случиться:

На лом железа, словно божество,
Легко порхая, бабочка садится.

Лимонно-жёлтый, с вызовом,
окрас -

Пронзительна была её расцветка:
Опасность, что подстерегает нас,
Природой так помечена нередко.

И, скованный пружинами, кашкан
Под легковесьем

бабочки бесился:
«Какой-то мотылёк!

Позор и срам!
Ему бы веса - я бы с ним сразился!»

Но бабочка, не ведая беды,
Не зная легкокрылости основы
И не считая это за труды,
Порхала и садилась вновь
безмолвно.

Так в назиданье грубой силе зла,
На осмеянье или на поругу,
Природа-мать урок преподнесла
Как торжества
прекрасного науку!

Любовь Спасская

СИКСТИНСКАЯ МАДОННА

Взирая на людей чуть-чуть печально, Мать юная с младенцем на руках, Его судьбу предвидя изначально, Спускается с небес на облаках.	В служенье людям и в служенье Богу - И это слито для неё в одно, - Но полную опасности дорогу На лёгкую сменить ей не дано.
Хоть что-то неземное есть во взгляде, Она по-человечески проста: Босая, в незатейливом наряде, Прекрасна и возвышенно чиста	Оберегая сына и лелея, Неясного предчувствия полна, Сикстинская мадонна Рафаэля С тревогой женской смотрит с полотна.

СОВЕТ

Когда окажется, что друг По легкомыслию непредан И чувств огонь ему неведом, - Попала ты в порочный круг.	Жизнь, упрощённо говоря, - Цветных полос чередованье: Придёт любви очарованье, Согреет новая заря.
Уйди, не рухнут небеса От нескончаемых несчастий, - Спасут поддержка и участие, И ждёт везенья полоса.	Узнаешь радость бытия, Забыв про старые обиды. Играть не стоит роль Фемиды - Есть в мире Высший Судия.

ГЛЯДЯ В НЕБЕСА

Мне интересно, глядя в небеса, Подолгу наблюдать за облаками. Они, меняясь, странствуют веками, Фрегатами поднявши паруса.	Бесшумно зарождаюсь над водой Причудливою массой белопенной И форму принимая постепенно, Они уходят в небо чередой.
--	---

Но как-то приказал небесный вождь
Все облака сгонять в большие стаи -
Его понятна логика простая:
В сухое лето очень нужен дождь.

Не в сказке про грозу, а наяву
Погонщик-ветер действовал отменно -
Он облака стущал попеременно
И тучами заполнил синеву.

Вдали мелькнула молнии стрела,
Раскаты грома оглушили землю...
Без страха все явления приемлю,
А тут неволью оторопь взяла.

И вот... полоски звонкого дождя
Перечеркнули вдоль проём оконный,
А тучи, сбросив водные оковы...
Исчезли по велению вождя...

РОДИТЕЛЬСКИЕ НАПУТСТВИЯ

Отец, узнав, что сын влюблён, ведёт беседу с ним:
«Запомни всё, что я скажу, живи не днём одним.

Решил жениться по любви - сомнения развеи:
Хотя бы раз на мать взгляни избранницы своей.

Коль видишь, что она умна - такой и будет дочь,
А если всё наоборот - беги скорее прочь.

Она красива и нежна - считай, что повезло,
И знай - сварливая жена всё делает назло».

А в это время с дочкой мать серьёзно говорит:
«На свёкра надо бы взглянуть, а то душа болит,

Идёшь вслепую под венец - готовься к чудесам:
Каков у муженька отец - таким он будет сам».

Дмитрий Стеценко

* * *

Течёт небесная река
И в океан времён впадает.
В нём растворяются века
И судьбы прожитые тают.
Несёт невидимый поток
Душ искалеченных обломки.
Сложить их может только Бог
В своей пастушеской котомке.
Сияют вечной теплотой
Его объёмлющие руки!

Не осквернённый суетой,
Он пребывает в каждом звуке,
Он внемлет шорохам времён,
Следя с тревогою за нами,
Его печалит каждый стон,
Что возникает временами.
Он всех собрал в одном челне,
Придав движенье океану,
А там, в неясной глубине,
Обломки душ плывут в нирвану.

* * *

Мы друг друга найти не смогли,
И мечта остаётся мечтою.
Я люблю тебя только вдали,
Отпусти меня, - это пустое.
И бессмысленно тратить слова,
Повторяя их снова и снова!
Для любви не нужна голова -
Только кто же полюбит дурного?

Мне такая любовь не нужна,
От которой я попросту болен.
Разве счастье приносит она,
Если сердце томится в неволе?
Раз уж вместе мы быть не смогли -
Пусть мечта остаётся мечтою.
Разойдёмся, как те корабли,
Отпусти меня, - это пустое.

* * *

Дома тихо и пусто.
За окошком зима.
От газетного хруста
Тихо сходишь с ума.
Молча двигаешь вещи
И сидишь у окна.
Солнце в холоде блещет,
И притихла сосна.

Клювом водит ворона
На суку под окном.
Близость боли и стона
Обжигает огнём.
Капля водки в стакане,
Треск поленьев в печи -
Скоро всё это канет
В наступившей ночи.

Одиночество - тоже
Элемент бытия.
Мужу плакать негоже -
Вот и мучаюсь я.

Вряд ли стал рисовать бы
Сей минорный этюд,
Если б знал, что до свадьбы
Синяки заживут.

* * *

Час наступает - спадает покров!
Грохот травинки и пенье миров
Вдруг налегают упругой волной,
Словно Всевышний играет со мной.
Мыслей гигантских парят облака!
Мчит в океан ощущений река!
И замирают часы в тишине,
Вечность и миг совмещая во мне.
Атом и космос лежат на руках!
Я проявляюсь пророком в веках,

Всё мирозданье, с начала времён,
Давит на грудь миллионами тонн!
Падая в небо, взлетая на дно, -
В центре Вселенной стою всё равно.
Мир, обнимаемый мною, - внутри!
Близится время Великой Зари!
Жду, что в сердцах запылает огнём
Вечное солнце! А истина - в нём!
Щедро дарует нам Божья рука
Ношу прозренья, что так нелегка!

СТИХОХМЫ

БРАКТОЛОГ

Я - спец по семейным делам, мужики!
Могу ещё раз повторить при народе,
Что женятся только одни дураки,
А самые умные - замуж выходят!

БЕЗОБРАЗОРАБОЧИЙ

Эх, разленился я чего-то,
Без дела жить нехорошо.
«А не пойти ли на работу?» -
Подумал я. И не пошёл.

Ритма Цуканова

* * *

Я - женщина, и могу очутиться
В водовороте страстей,
Могу изменить и могу измениться -
Но только не в сути своей...

ЧТО В ИМЕНИ ТВОЁМ...

Имя твоё прошептал мне январь, Бросил узором в окошко. Льдистою коркой подёрнул февраль Хрупкую снежную крошку.	Солнечный луч и растаявший лёд Чистыми сделали стёкла. Но, к сожалению, имя твоё Холодом было, и только...
---	--

Март растопил и узоры, и лёд Тёплым весенним дыханьем, И заструилось имя твоё Несколькими ручейками.	Я распахнула настежь окно И, замерев, ожидаю: Вдруг постучится имя твоё Тёплым, ласковым маем.
---	---

СИРЕНЕВЫЙ РОМАН

Унесу на губах нежный запах сирени,
Растворюсь и забудусь в сладких грёзах любви.
В ожиданье тебя обрету вдохновение,
И предчувствием счастья станут строки мои.

Я поймаюсь на том, что давно уж готова
Обновить свои мысли, чувства и гардероб.
Станет вдруг откровением твоё нежное слово,
Что упало нечаянно из обветренных губ.

Я опять удивлюсь твоему появлению,
Возликую: мой милый снова рядом со мной.
Открывая тебя в новом мне измерении,
Я не стану гадать - кто ж ты будешь такой...

Я сегодня пьяна от весенней услады,
И сиреневый запах растревожил покой.
Ты мне дорог сегодня, потому что ты - рядом,
Пусть сегодня. А завтра... Завтра будет другой.

ОЖИДАНИЕ

Сегодня - вновь твоё молчанье. Почтовый ящик снова пуст. Улыбка разочарованья Опять с моих не сходит уст.	Переборов в себе обиду, Я напишу свои стихи, Не подавая даже вида, Что мной пренебрегаешь ты...
--	--

Я наберусь ещё терпенья
И доживу остаток дня.
А завтра - новое волненье:
Почтовый ящик, ты и я.

МУЖУ

Я рожу тебе сына! И даже двоих!! И вдобавок ещё - одну дочку!!! Принесу тебе думы, заботы о них, Напишу ещё лучшие строчки!	Для тебя приготовлю самый вкусный обед И свяжу замечательный свитер, Под гитару спою самый лучший сонет!.. Только ты оценил бы, заметил...
--	---

ДИАЛОГ

Я рукою коснусь осторожно кого-то
И сама улыбнусь в ожиданье чего-то.
Этот «кто-то» во мне развернётся немножко
И ударит в ответ кулачком или ножкой...

Мой малыш Нет его, он ещё не родился, -
Есть пока диалог и инстинкт материнский...

Я рукою коснусь осторожно кого-то...

Людмила Эйза

* * *

Слезинки звёзд роняет вечность,
 Чтоб обозначить жизни срок,
 А наша шалая беспечность
 Спешит нам преподать урок.
 Мы редко думаем о Боге
 Среди повседневной суеты,
 Но наши сходятся дороги
 У неминуемой черты.

Когда-то в Лету канет каждый...
 Бездонны воды той реки.
 И вдруг становится так важно
 Взглянуть на звёзды-маяки,
 И руки тянем к ним в испуге,
 Не зная, что за той чертой,
 И так нуждаемся друг в друге,
 Чтоб вечный обрести покой.

МОЙ ГОРОД

Всё чаще черепицу с крыш
 Меняют на безликий шифер.
 А ты над вечностью паришь,
 Храня века в забытом шифре,
 Мой город!

Как современности кайма -
 Фасад к фасаду: высшим сортом!
 Где барельефы на домах?
 История с лица их стёрта...
 Мой город!

Всё меньше звонких мостовых -
 Их заменил асфальт шуршащий.
 Ты помнишь мёртвых и живых,
 О прошлом и о настоящем,
 Мой город!

Храним тебя в своих сердцах
 И фотографии в альбомах.
 Тильзитом был в былых веках -
 Советском стал и нашим домом.
 Мой город...

* * *

Глохнет отзвук чужих голосов...
 Чувств осколки...
 Душу на ночь запру на засов,
 День был долгим.
 Не страшна мне сует кутерьма
 Там, за дверью,
 И себе я останусь сама
 Самой верной.

Ну а зависть - на откуп врагам,
 На прощанье.
 И пустых никому не раздам
 Обещаний.
 Чью-то злобу на цепь посажу -
 Пусть не лает.
 На дрова, что в печи, погляжу -
 Догорают...

* * *

Мама вышила рушник
 И дала в дорогу.
 Обняла. Я к ней приник.
 - Что ж, сыночек, с Богом!

И с тех пор храню тепло
 Маминых объятий.
 Знаю, мама набело
 Вышивает скатерть.

Чтобы в дом пришёл с женой -
 Молодой невесткой,
 Вышей, мам, забыв покой,
 На окна занавески...

* * *

На костре воспоминаний
 Я сожгу свои страданья.
 Оправдались ожиданья
 Исполнения желаний.

Нам с тобой судьба гадала
 Нашей встречи путь неблизкий,
 Но тебя я разыскала,
 Презирая степень риска.

И порой ещё не верю,
 Что закончились тревоги.
 Мы оставили за дверью
 Все окольные дороги.

НЕ ГОВОРИТЕ О ЛЮБВИ

Не говорите о любви,
 Пока душа не попросила
 И сердце сладко не заныло, -
 Не говорите о любви.

Когда напрасно соловьи
 В тиши свои выводят трели,
 Коль пробудить Вас не сумели, -
 Не говорите о любви.

Но вдруг почувствуете Вы,
 Что светом свыше озарило
 И Вы слова сдержать не в силах, -
 Тогда скажите о любви.

СОДЕРЖАНИЕ

Неслучайная встреча <i>Галина Каштанова-Ерофеева</i>	3
Роман Адрианов (<i>Калининград</i>)	4
Валентина Артемьева (<i>Советск</i>)	6
Зинаида Барановская (<i>Советск</i>)	8
Ольга Бискуп (<i>Советск</i>)	10
Михаил Бочкарёв (<i>Черняховский район, пос. Свобода</i>)	12
Галина Ваткеева (<i>Черняховск</i>)	14
Александр Гахов (<i>Черняховск</i>)	16
Леонид Глинский (<i>Советск</i>)	18
Анатолий Грицук (<i>Советск</i>)	20
Николай Долбунов (<i>Черняховск</i>)	22
Игорь Ерофеев (<i>Черняховск</i>)	24
Александр Жданов (<i>Советск</i>)	26
Нина Заверза (<i>Озёрск</i>)	28
Светлана Калганова (<i>Советск</i>)	30
Галина Каштанова-Ерофеева (<i>Черняховск</i>)	32
Татьяна Кузьмина (<i>Советск</i>)	34
Любовь Москун (<i>Черняховск</i>)	36
Людмила Смородина (<i>Советск</i>)	38
Любовь Спасская (<i>Советск</i>)	40
Дмитрий Стеценко (<i>Советск</i>)	42
Римма Цуканова (<i>Гусев</i>)	44
Людмила Эйза (<i>Советск</i>)	46

Диалог с продолжением.

Д44 Региональный литературный альманах. - Черняховск,
2004. - 48 с.: ил.

84(2Рос=Рус)6

